

УДК 94 (410:510) «1838/1840»

Д. В. Грицких

**ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ
КИТАЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭМИССАРОВ
ДЖ. ПАЛЬМЕРСТОНА, 1838–1840 ГГ.**

В русско-украинской историографии, унаследовавшей плоды трудов ученых дореволюционной и советской России, все еще остаются незаполненными значительные лакуны. Касается это и истории международных отношений, а также, если брать несколько уже – истории внешней политики Великобритании. В числе прочих, недостаточно исследованы и исторические обстоятельства, приведшие к началу Первой англо-китайской войны. В классических трудах дореволюционного и раннего советского периода зачастую упускают этот эпизод, как, например, это видно из анализа работ Е. Тарле, который одним из первых сумел создать обобщающие очерки истории колониальной политики европейских держав [1, с.564–567].

Последующие сочинения содержат объяснение указанного эпизода через "опиумный вопрос" (отсюда и распространенное название конфликта – "Первая опиумная война") или в более мягкой, но, на наш взгляд, слишком уж абстрактной манере, с указанием на "потребности растущего британского капитализма". Отчасти такие трактовки были унаследованы от К. Маркса и марксистской социологии [1, с.579–584; 2, с.11–27].

В то же время знакомство с доступными (с недавнего времени) документальными материалами (а также произведениями англо-американской историографии) позволяют несколько иначе подойти к оценкам упомянутых событий [3, с.148, 334].

Изучая историю внешней политики Великобритании в 1830–1865 гг., обязательно следует учитывать значение "личного фактора". Ведь в то время внешняя политика Великобритании была немислима в отрыве от имени лорда Пальмерстона. Общеизвестно, что именно он являлся главным архитектором этой политики. И англо-китайские отношения 1832–1842 гг. также построены силами исполнителей стратегических замыслов хитроумного виконта – лорда Нэпира и отпрыска знатного семейства Минто – Чарльза Эллиота, в разное время занимавших должности главного суперинтенданта по торговле с Китаем.

Предыстория появления Ч. Эллиота на посту управляющего британской торговлей в Китае связана с глобальными изменениями во внешней политике Великобритании в регионе. В 1834 г. в связи с окончанием монополии Ост-Индской компании на торговлю с Китаем, был осуществлен перевод британских поданных под юрисдикцию представителей Правительства ее Величества. Вместо традиционных суперкарго ОИК в регион были направлены суперинтенданты [4, с.34–36].

Уже сами по себе эти шаги вели к росту напряженности в отношениях с Китаем, правящие круги которого были очень привержены политике консерватизма в отношениях с иностранными коммерсантами. Но Пальмерстон взял еще более радикальный курс: он стремился к заключению официального соглашения, формированию общей нормативной (договорной) базы, регулирующей статус британских подданных в Китае.

Заключение подобного соглашения было излишним с коммерческой точки зрения, поскольку и без него британская торговля в регионе занимала лидирующие позиции, и могла не опасаться конкуренции со стороны других морских наций. Более того, попытки сломать устоявшийся формат отношений всякий раз до этого, и, как показала дальнейшая история, в последующем, наносили непоправимый ущерб британской коммерции в Китае. Первый же из ставленников Пальмерстона – упомянутый уже лорд Нэпир – при малейшей попытке по-новому поставить себя в отношениях с провинциальными властями, попал под такой прессинг, что был вынужден бежать при молчаливом согласии британского торгового сообщества, оказавшегося перед реальной угрозой полного расстройства дел [5, с.131–133].

В отсутствие деятельных администраторов система отношений с Китаем вернулась в прежнее русло: на всей корреспонденции появился маркер "пин", знаменующий неограниченный суверенитет Китая и подчиненное (на правах вассала) положение британских коммерсантов; все коммерческие отношения следовало организовывать лишь при посредничестве Гунхан ("государственная компания") и только в Кантоне.

Такие условия, как ни странно, оказались терпимыми для торговцев, сумевших за несколько лет значительно увеличить торговый оборот, причем даже в области контрабанды опиума, что негативно отражалась на международном имидже англичан, и позитивно сказывалось на их материальном благополучии. Подобная система отношений с Поднебесной нашла своих сторонников и в метрополии, например – герцога Веллингтона (заменившего Пальмерстона на его месте на краткий период – с декабря 1834 по апрель 1835 г., и его сторонников, ратовавших за увеличение богатства британской нации. С коммерческой точки зрения их позиция казалась неузвимой [6, р. 64–65].

В это время китайской торговлей управляли второй и третий члены направленной Пальмерстоном комиссии – Дж. Фр. Дэвис и Дж. Робинсон. Очевидно, что ни один из них не обладал инструкциями в духе тех, которые получил Нэпир, поскольку именно они сознательно и с одобрения местных британских купцов вернули на документацию упомянутый значок "пин".

Ситуация радикально изменилась с момента возвращения Пальмерстона в кресло главы Форин-оффиса. Дж. Робинсон, успевший к этому моменту сменить на посту главного суперинтенданта Дж. Фр. Дэвиса, был незамедлительно уволен (официальное основание – сокращение штатов в целях экономии денежных средств). На его место был назначен Чарльз Эллиот, который с этого момента и почти до победоносного завершения

англо-китайской войны оставался главным доверенным лицом и проводником политики Пальмерстона в отношении Китая.

К моменту назначения на пост суперинтенданта Ч. Эллиот уже имел солидный послужной список. В 1816 г. он начал службу в военно-морских силах Великобритании в качестве офицера. К 1835 г. он успел побывать в военных конфликтах в Африке, служил в Индии, в Вест Индии и получил звание адмирала флота.

После назначения на пост главного суперинтенданта Ч. Эллиот предпринял шаги, направленные на признание китайской стороной его официального статуса. Игнорируя протест местных властей, Ч. Эллиот поселился в Кантоне, довел до сведения британских подданных приказ министра иностранных дел о его назначении на пост суперинтенданта. Кроме того, он распространил меморандум, в котором гарантировал защиту их интересов лишь в том случае, если они будут вести деловое общение с китайскими властями исключительно через его посредничество.

Выполнить данное обещание было не просто. С одной стороны, китайские власти не желали признавать деятельность Ч. Эллиота в качестве официального чиновника, не связанного с торговлей. Вместе с тем, торговля опиумом, наносившая ущерб китайской экономике и общественному здоровью, заставила правительство Китая предпринимать экстраординарные меры. В Кантон был направлен специальный уполномоченный Лин, который передал сведения о запрете на торговлю опиумом британским торговцам [7, с.42–45].

Именно этим и воспользовался Ч. Эллиот, направив комиссару письмо, где указал, что даже если запрет и существует, то официальный представитель Британской империи об этом не получал соответствующего уведомления. Этим он стремился заставить китайскую сторону признать официальный статус суперинтенданта де факто. Предполагая, что ответ будет крайне интересовать Лина, Ч. Эллиот не стал ставить на письме отметки "пин".

Повинуясь необходимости, инспектор Лин письмо принял. Но в ответ издал указ о том, что каждый иностранец, который желает продолжать торговать в Кантоне, должен перед заходом в порт подписывать документ о том, что он уведомлен о запрете на ввоз наркотика. Такая форма освобождала китайскую сторону от любых обязательств.

Ч. Эллиот, в свою очередь, запретил капитанам английских судов подписывать подобные документы. Торговцы с пониманием отнеслись к требованию суперинтенданта, так как значительная часть из них действительно осуществляла контрабанду наркотика [8, с.46–49].

Так, все более увлекаясь борьбой за официальный статус британского представителя в Китае, Эллиот поставил под угрозу само существование британской торговли с Китаем. Лишенные возможности посещать порт, английские торговцы были вынуждены обратиться за помощью к американцам, которые без лишних колебаний приняли к исполнению требования китайской стороны.

Еще не разобравшись с тем, что делать в сложившейся ситуации, Ч. Эллиот столкнулся с новой неприятностью. Вообще события 1839 г. были насыщены разного рода неприятностями. В одном из питейных заведений Кантона в драке был убит китаец. Обвинение пало на члена экипажа британского корабля. После длительных переговоров, которые завершились блокадой всей фактории, Ч. Эллиот согласился выдать моряка для допроса. Ситуация достигла наивысшего напряжения, когда джонка с арестованным матросом не прибыла в указанный срок. Эллиот с помощью двух вооруженных фрегатов блокировал порт, и теперь уже британский суперинтендант остановил торговлю до тех пор, пока не был возвращен британский подданный. Опасения Эллиота были весьма обоснованными, так как по китайскому законодательству моряку грозила смертная казнь.

Через два дня выяснилось, что лодка с арестованным не прибыла из-за непогоды. Блокада была снята, однако за это время американцы успели составить гневное письмо в адрес Ч. Эллиота, правительства и королевы Великобритании.

После этого инцидента Ч. Эллиот оказался в незавидном положении. В своей переписке он требовал либо дополнительных инструкций, либо полномочий для самостоятельных действий. Пальмерстон же в официальных депешах (позже опубликованных в пакете материалов по этому делу) продолжал сообщать Ч. Эллиоту, что запретить торговлю опиумом правительство не имеет права, равно как дать ему какие-либо полномочия для привлечения к ответственности британских граждан в Китае, нарушающих инструкции суперинтенданта.

Выход из создавшегося положения подсказал сам специальный уполномоченный комиссар Лин. Он принял решение силой изъять опиум, хранящийся в акватории Кантона. В официальном письме к Ч. Эллиоту Лин уведомил, что пока опиум не будет сдан, жители фактории и сам суперинтендант будут находиться под арестом. Чтобы не дать выбора и времени для раздумий, из британской торговой фактории отозвали весь обслуживающий персонал, состоявший из китайцев, оцепили факторию солдатами и полицией, прекратили поставки продовольствия. По некоторым сведениям, известным из частной переписки торговцев с метрополией и попавших на обсуждение в парламент, были так же отравлены колодцы с водой [9, к.4–6].

Под угрозой гибели капитан Эллиот после некоторых раздумий приказал сдать весь опиум, однако отказался выдавать для суда китайским властям англичан, участвовавших в контрабанде. Для скорейшего достижения цели Ч. Эллиот пообещал, что опиум будет либо возвращен, либо торговцы получают компенсацию за свой товар от правительства Ее Величества.

Так как одно из основных требований выполнено не было (не были выданы торговцы для суда по китайскому законодательству), блокада сохранялась, и Ч. Эллиот силой оружия, при помощи кораблей, находившихся под командованием его двоюродного брата Дж. Эллиота,

сумел эвакуировать британских подданных из фактории. Опиум был уничтожен, британские подданные очередной раз унижены.

Трудно сказать, понял ли сам Ч. Эллиот, каких результатов ему удалось добиться. Судя по официальной переписке, он скорее недоумевал, почему Дж. Пальмерстон отказывался вмешиваться в сложившуюся ситуацию, ибо события подсказывали, что дело идет к вооруженному конфликту [3, 148].

Однако, как только до Дж. Пальмерстона дошли сведения о проявленной "агрессии" со стороны китайских властей, к берегам Китая была незамедлительно отправлена эскадра. Сделал это Дж. Пальмерстон по своему усмотрению и при поддержке первого лорда адмиралтейства, пост которого занимал в то время один из Минто – ближайших родственников Эллиотов. Обсуждения в парламенте вопроса о войне с Китаем начались более чем через месяц после того, как был отдан приказ об отправке эскадры.

В ходе прений Дж. Пальмерстон занял достаточно сильную позицию. Во-первых, он и его сторонники настаивали, и аргументировано доказывали в парламенте, что не следует причислять к торговле, происходящей под флагом Ее Величества, операции, связанные с наркотрафиком. Наказание частных компаний, ведущих нелегальную торговлю, находилось вне ведения британского правительства, так как с Китаем по этому вопросу не существовало никаких договоренностей. Такая позиция соответствовала общественному мнению Великобритании и давала возможность несколько успокоить влиятельные круги, связанные со столь прибыльной торговлей [9, к.14].

Но главным аргументом в пользу начала войны с Китаем стал тезис о недопустимости "варварского" насилия над британскими подданными, ведущими честную торговлю [9, к.34].

Обнародованные сведения о том, что торговцев и их семьи морили голодом, сделали свое дело, и британская общественность была готова раскошелиться на войну. Тем более, что Дж. Пальмерстон заявил, что война будет носить исключительно "справедливый" характер: при первой возможности британское командование должно было прекратить боевые действия и предложить китайской стороне межгосударственный договор о равноправном сотрудничестве.

Ретроспективно оценивая всю совокупность событий, произошедших в англо-китайских отношениях того времени, можно обоснованно говорить о том, что политика Пальмерстона и его окружения представляла собой нечто большее, чем агрегированное выражение интересов британского истеблишмента, расколотого на конкурирующие группировки.

Главной задачей, которую должны были выполнить ставленники Пальмерстона, было заключение с Китаем базового соглашения – основания для дальнейшего сотрудничества. Подобных планов не строила ни одна из британских политических сил. Между тем, это отвечало жизненным интересам империи. Ведь еще с XVII в. Пекин развивал политический диалог

с Россией – основным конкурентом Великобритании в борьбе за влияние в Азии. Уже в 1834 г. секретарь совета директоров британской Ост-Индской компании писал об угрожающих успехах России в отношениях с Китаем, тогда как ни одна европейская держава не имела ни собственного порта, ни укрепленного пункта, ни определенного и признанного китайцами статуса.

Заключение межгосударственного соглашения выступало приоритетной задачей, значительно опережая по степени значимости и текущую коммерческую конъюнктуру, и ставший на долгие годы титульным в историографии англо-китайских отношений 1832–1842 гг. "опиумный вопрос".

Ради изменения формата отношений со Средним государством, Пальмерстон был готов применить все средства – от дипломатических посольств до военного принуждения. Однако война, как самый последний довод, была неприемлема в условиях британского парламентаризма. В конечном итоге неоправданная война могла привести ее инициаторов к отставке и политической смерти.

Учитывая вышеизложенные соображения, наконец можно с наибольшей ясностью понять, чем занимался Ч. Эллиот в Китае на посту суперинтенданта: рискуя расстроить британскую торговлю и утратить бесспорное лидерство в регионе, испытывая на себе прессинг со стороны местных властей, ставленников ОИК и несметно богатых торговцев-контрабандистов (одинаково заинтересованных в старых, "добрых", стабильных отношениях), лишенный достаточных полномочий в условиях удаленности от центра принятия решений (письмо из Кантона в Лондон и обратно могло идти больше года !!!) Чарльз Эллиот провоцировал провинциальную китайскую власть на действия, которые стали бы основанием для реализации мирного или силового сценария заключения с Китаем официальных отношений. Эти интеракции должны были стать почвой для формирования готовности британского общественного мнения к применению силы, даже несмотря на осуждение широкой общественностью практики торговли опиумом. И, кроме того, все это должно было предотвратить изоляцию Великобритании в Китае, что с радостью было бы воспринято ее "заклятыми друзьями".

Другими словами, для того, чтобы преодолеть консерватизм китайского чиновничества Ч. Эллиоту (и Дж. Пальмерстону) было необходимо одержать победу над инертностью британских торговцев, и, в довершение, путем манипуляций добиться сдвига в общественном мнении граждан метрополии.

Несомненно, реализация настолько рискованного плана была бы исключена, если бы лорду Пальмерстону приходилось выносить истинные задачи на широкое обсуждение. Вместо этого он привлек к делу немногочисленную группу лично преданных людей – представителей родовитых семейств Нэпиров и Минто, которым и было суждено внести определяющий вклад в развитие истории международных отношений на Дальнем Востоке в 1832–1842 гг.

Література.

1. **Маркс К.** История торговли опиумом / К. Маркс и Ф. Энгельс // Сочинения. Т.12. 2-е издание – М.: Государственное издание политической литературы, 1958. – 880 с. 2. **Melancon Glen.** Britain's China Policy and the Opium Crisis: balancing drugs, violence and national honour, 1833 – 1840. / Glen Melancon. – Ashgate, 2006. – 158 p. 3. **Captain Elliot** to Viscount Palmerston. Macao, January 12, 1837. Extract // Correspondence relating to China. Presented to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty. – L., 1840. – 554 p. 4. **Collis M.** Foreign mud. The opium imbroglio at Canton in the 1830's and the Anglo-Chinese war. / M. Collis. – N.Y. – 1968. – 306 p. 5. **Keay John.** The Honourable company. A history of the English East India Company / John Keay. – L.: Harper Collins, 1991. – 451p. 6. **Sayer G. R.** Hong Kong. Birth, adolescence and coming of age / G. R. Sayer. – L., 1937. – 232 p. 7. **Фань Вэнь-Лань.** Новая история Китая / Фань Вэнь-Лань. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955– . – Т. I. – 1955. – 600 с. 8. **Collinse Charles.** Public administration in Hong Kong / Charles Collinse. – L. – N.Y., 1952. – 189 p. 9. **Hansard's** Parliamentary debates. Third series. – L., 1840. – Vol.54. – 1667 cls.

Грицких Д. В. Политика Великобритании в отношении Китая и деятельность эмиссаров Дж. Пальмерстона, 1838–1840 гг.

В статье описывается история международных отношений между Великобританией и Китаем в 1838–1840 гг. Описывается деятельность Ч. Эллиота на посту суперинтенданта по торговле в Китае. Анализируется политика Форин оффиса, и его главы Дж. Пальмерстона в отношении Китая.

Ключевые слова: Великобритания, Китай, Пальмерстон, эмиссар.

Грицьких Д. В. Політика Великобританії по відношенню до Китаю та діяльність емісарів Дж. Пальмерстона, 1838–1840 рр.

У статті зображено історію міжнародних відносин між Великою Британією та Китаєм у 1838–1840 рр. Описано діяльність Ч. Елліота на посаді суперінтенданта з торгівлі в Китаї. Анализується політика Форін офісу, й його голови Дж. Пальмерстона щодо Китаю.

Ключові слова: Велика Британія, Китай, Пальмерстон, емісар.

Grytskyh I. V. The Great Britain's policy toward the China and Lord Palmerston's Emissaries activity, 1838–1840.

In the article history of international relations between Great Britain and China in 1838–1840 is described. Activity of Ch. Elliot on the post of superintendent on trade with China is also described. Policy of Foreign Office and his head J. Palmerston as to China is analyzed.

Keywords: Great Britain, China, Palmerston, Emissary.